

Ведущий закончил свою речь и покинул сцену. Немедленно, зал взорвался оживлённым обсуждением. "Лин Цэ?" "Кто это?" "Он, должно быть, никто и ничто." Инсайдер, услышав это имя, покачал головой, недоумение отразилось в его глазах. Обычно первым на сцену выходил известный исполнитель, чтобы разогреть публику, создать нужную атмосферу. А теперь, пускать на сцену неизвестного Лин Цэ – это было равносильно тому, чтобы отправить его на верную смерть. Члены жюри, восседавшие на своих местах, равнодушно наблюдали за сценой, не питая ни малейших надежд на этого молодого человека. В комментариях к прямой трансляции тоже разгорелся спор. "Кто это?" "Я понятия не имею!" "Я сюда пришёл, чтобы увидеть Су Лэя. Когда он выйдет?" Нетерпение зрителей росло с каждой минутой, многие уже мечтали о том, как Лин Цэ поскорее покинет сцену. За кулисами Лин Цэ взял гитару, стоящую рядом, и встал. Су Лэй, сидевший неподалёку, наблюдал за ним с явной неприязнью. "Посмотрим, на что ты способен," – бросил он. – "Я тебе скажу, Лин Цэ, такие, как ты, годятся только на то, чтобы быть ступенькой для других!" Лин Цэ не стал отвечать. Смысла спорить с дураками не было. Зрители наблюдали за уходящим Лин Цэ, по-своему рассуждая о его судьбе. Все знали, что Лин Цэ был брошен Xingyuan Media, что теперь он – независимый артист. Независимый музыкант, мечтающий о славе на этом конкурсе, организованном влиятельными людьми? Это было всё равно, что броситься в пропасть! Лин Цэ не стал предаваться мрачным мыслям. Он взял гитару и вышел на сцену. Свет софитов мгновенно выхватил его из полумрака. Сделав несколько уверенных шагов, Лин Цэ остановился в центре сцены. "Здравствуйте! Вы – Лин Цэ, верно? У нас, кажется, нет информации о том, какую песню вы собираетесь исполнить," – холодно произнёс один из членов жюри, пробегая глазами по карточке с информацией о конкурсанте. Цао Симан, нахмурившись, посмотрела на Лин Цэ. Чэн Хай, сидевший рядом, злорадствовал: "Посмотрите на него – жалкий вид! Он сейчас выйдет на сцену, чтобы его опозорили!" У Сюэ покачала головой: "Я ему советовал уйти, чтобы не делать себе хуже, но он не послушал." "Теперь уже поздно. Он пожалеет, когда его осмеют перед всей страной." Цао Симан хранила молчание. Зрители с любопытством наблюдали за Лин Цэ. Лин Цэ, держа в руках гитару, улыбнулся: "Да, это так. Всего два часа назад я был уволен из агентства. Поэтому сейчас я выступаю как независимый музыкант. Именно поэтому я не предоставил информацию о песне." Эта фраза взорвала зал. В прямом эфире раздались возгласы удивления. Члены жюри, напротив, остались равнодушны. Они кивнули, соглашаясь с его словами: "Ваше мужество достойно уважения." В наши дни умеющих петь очень много, но мало кто может зарабатывать себе на жизнь, занимаясь музыкой. "Значит, он был певцом, с которым разорвали контракт?" "Да, он вроде симпатичный, но, кажется, бездарный, да?" "Думаю, теперь он попал в переплет. Он решил, что это какой-то сериал, где он может вернуться после поражения?" В чате к прямой трансляции бурлил поток комментариев, изобиловавших сарказмом и злорадством. Некоторые зрители высказали слова поддержки в адрес Лин Цэ, но большинство не питало к нему никаких особых надежд. "Хорошо, начните петь," – кивнул один из членов жюри, давая знак к началу выступления. У них не было никакого желания тратить время на этого певца, лишённого поддержки медиа-компании. Выходить на эту сцену сейчас – все равно что идти на верную смерть. В первом раунде он точно проиграет. Лин Цэ встал перед микрофоном и тихо сказал: "Я спою песню под названием "Горы и моря". "Горы и моря"? – переглянулись члены жюри, качая головами. У Сюэ подняла брови и посмотрела на Чэн Хая. Чэн Хай нахмурился, а затем усмехнулся: "Никогда не слышал такой песни. Наверное, он сочинил её наспех." "Этот парень, кажется, решил любой ценой опозориться на сцене." "Если он споёт свою бездарную песню, то сразу же станет посмешищем в мире шоу-бизнеса." "Если бы у него действительно был талант писать хорошие песни, мы бы не расторгли с ним контракт, разве нет?" У Сюэ согласно кивнула. Цао Симан глубоко вдохнула, её взгляд был холодным: "Давайте посмотрим, как он выступит". В этот момент в зале воцарилась тишина. Лин Цэ, держа в руке гитару, замолчал на мгновение, а затем мягко затронул струны пальцами. Мелодичный аккомпанемент плавно зазвучал, сливаясь с прикосновением его пальцев к струнам. Когда начался вступительный мотив, многие зрители

были слегка ошеломлены. "Довольно неплохо." "Неплохой звук." Члены жюри тоже кивнули. Голос Лин Цэ, словно зарождающийся шторм, начал набирать силу. "Я смотрю на самого себя, молодого и наивного, Появившегося в этой истории без меня. Ожидаю ответа, Причину, по которой я здесь." С первых слов песня заворожила всех присутствующих. "Неплохо, а?" "Вау!" "Очень интересно!" Цао Симан, сидевшая в зрительном зале, была слегка ошеломлена. У Сюэ неосознанно сжала кулаки и злобно посмотрела на Чэн Хая. Чэн Хай, удивленный, вскрикнул: "Не паникуй, всё это пока не имеет смысла, он хорошо пропел первые две строчки". "Подожди немного, может быть, следующая строчка испортит все впечатление?" – хихикнул Чэн Хай. Он не успел договорить... На сцене Лин Цэ внезапно перешёл на высокие ноты. Музыка стала напряжённой. Страсти взорвались! Песня Лин Цэ была словно гигантская рука, разрывающую небо надвое, внезапно спустившаяся на землю! "Он понимает, он понимает!" "Я не мог себе этого позволить, поэтому я развернулся и пошёл к горам."...

<http://tl.rulate.ru/book/110878/4191755>